

Её холодное лицо привычно выражало терпение. Иссиня-черные волосы, разметавшиеся по белоснежной наволочке, лишь подчеркивали бледность её кожи. Обнаженные участки тела, гладкие, словно нефрит, веяли ледяным спокойствием, а от самой девушки исходил тонкий, манящий аромат — она походила на спелый плод, всё еще укрытый утренней росой, так и просящий, чтобы его сорвали.

Слегка изогнув губы в усмешке, Сихэ склонилась над ней, зарываясь лицом в изгиб её шеи. Горячий, двусмысленный поцелуй коснулся чувствительной мочки уха.

— Доброе утро.

— Дорогая Её Высочество, как вы и предполагали, это именно та самая сцена, где сильный принуждает слабого. А ваша задача в этой игре — добиться слез от особы, что сейчас под вами. Разумеется, к слезам есть свои требования. Не считая тех, что вызваны физической болью, любая слеза, пролитая ею ради вас, будет означать вашу победу. Впрочем, если вы не справитесь за отведенное игрой время, последует наказание.

Проигнорировав восторженный голос Чиновника-летописца, Сихэ приподняла подбородок и, глядя на прижатую к постели девушку, усмехнулась. Через божественное сознание она поинтересовалась:

— Физическая боль, например?

— Любое нанесение вреда её телу исключено, включая, разумеется, и некоторые... не подлежащие описанию действия.

Вне пределов игры, во дворце Бога Солнца, Чиновник-летописец сглотнул, глядя на экран. Обмахиваясь рукавом, он продолжал давать наставления Её Высочеству Богу Солнца, вошедшей в интерфейс игры.

— Иными словами, как только вы заставите её полюбить вас, а затем пролить слезы, стратегия будет считаться успешной.

— Какая скучная игра, — Сихэ с игривой дерзостью облизнула губы. Взглянув на девушку, чей взгляд становился всё холоднее, она улыбнулась еще шире. — Но мне нравится.

Этот мальчишка Ди-цзюнь... хоть игры он придумывает так себе, но в этот раз неожиданно угодил моему вкусу. Давненько мой дух соперничества не был так взбудоражен.

— Рад, что вам нравится, Ваше Высочество. Хотя этот мир — лишь игра, он существует в пустоте. Это значит, что каждый игровой мир — реальное отражение параллельной вселенной. Вам нужно лишь завершить сбор слез, не разрушив первооснову мира, и победа за вами. А я, Сяошэнь, буду вашим проводником и помогу разобраться с трудностями.

— Чиновник-летописец.

— Слушаю, Ваше Высочество, какие будут распоряжения?

— Ты слишком болтлив.

— ...Хоть вы и недовольны мной, я обязан предупредить: этот мир — фантазийный, то, что смертные называют будущим. Хотя ваша личность в игре отличается от той, что в Море богов, я верю, что вы справитесь. Желаю приятной игры.

Заметив, что Сихэ теряет терпение, Чиновник-летописец благоразумно отключил связь, переключив всё внимание на экран. День на небе — год на земле. Значит, день в игре — всего минута в небесных чертогах. Подумать только: пробыть в легендарной Тангу несколько дней, да еще и любоваться прекрасной Её Высочеством Богом Солнца... Как ни крути, он в выигрыше. И почему остальные чиновники такие глупцы?

Впрочем, персонаж, которого нужно покорить... почему он кажется таким знакомым? Где-то я его уже видел.

— Хочешь поесть? — Сихэ взяла ломоть хлеба с маслом и, вскинув тонкие брови, с улыбкой посмотрела на девушку, которая всё это время неподвижно сидела на кровати. Та явно не оценила её доброты, продолжая смотреть настороженно и холодно.

— Ц-ц-ц, так не пойдет. Разве вы, люди, не теряете силы, пропустив хотя бы один прием пищи? Что, хочешь уморить себя голодом?

Улыбка Сихэ стала глубже. Она медленно села на край кровати, глядя на ту, чья отчужденность лишь добавляла ей холодной красоты. Положив еду на тумбочку, Сихэ ухватила девушку за худой подбородок пальцами с четко очерченными суставами. Её дерзкие, сияющие глаза встретились с холодным взглядом пленницы.

— Пока ты жива, ты принадлежишь мне. А если умрешь... — Она погладила её по щеке и медленно высунула кончик языка. Игнорируя пламя, вспыхнувшее в ледяных глазах девушки, Сихэ начала дюйм за дюймом целовать её нежную кожу, шепча низким, хриплым голосом: — Если ты умрешь, твои так называемые соплеменники тоже не выживут.

— Ты... извращенка, сумасшедшая! — Казалось, предел был достигнут. Девушка схватила её за воротник и, глядя прямо в насмешливые глаза, процедила: — Настанет день, я разорву тебя на куски!

— Ой, как жаль. — Сихэ одним движением смахнула её руку, даже не приложив усилий. Она равнодушно взглянула на вздувшиеся вены на кулаке девушки, а затем, глядя на её пылающие ненавистью глаза, спокойно добавила: — Жаль только, что я робот. Твои железки против меня

бессильны.

Хватка на воротнике ослабла. Сихэ улыбнулась, глядя на обессиленно осевшую на постель девушку, поправила одежду и, слегка наклонившись, дунула ей в глаза:

— Будь послушной, и я гарантирую безопасность твоих людей.

Девушка промолчала, лишь свернувшись калачиком и спрятав лицо в коленях. Но Сихэ знала: она слышала.

— Сиди здесь и никуда не уходи. Так ты всех защитишь.

Бросив эту фразу, Сихэ с довольной ухмылкой посмотрела на яростное лицо девушки и вышла из комнаты.

Всего лишь игра. Всего лишь роль какого-то там робота. Пусть это до жути скучно, но всё же лучше, чем изо дня в день нести службу для смертных в Тангу. В конце концов, раз везде скука, почему бы не сменить способ её коротания?

В комнате вновь воцарилась тишина. Гунсунь Цяньшо знала: демон ушел. Она вытянулась на кровати и медленно закрыла глаза.

Влага пропитала белоснежную наволочку.

Тело было истощено, она не ела уже много дней. И всё же, даже в таком состоянии она могла плакать — человеческая натура порой так беспомощна. Именно из-за этих человеческих слабостей она и оказалась в плену у робота, влача существование, в котором смерть была бы избавлением.

Как же сильно она любила быть человеком. Конечно, это было до того, как демон показал свое истинное лицо.

В 3015 году Ванской эры человечество достигло пика цивилизации. Высокие технологии решили не только бытовые проблемы, но и вопросы самой природы. Ученые научились излечивать рак, освоили криозаморозку, регенерацию органов, клонирование и создание роботов, превосходящих людей интеллектом и объемом памяти. Эти машины стали верными помощниками в быту, на заводах и в опасных зонах.

Это должно было стать благом, но в одну ночь всё изменилось. Роботы, подчинявшиеся людям, внезапно изменили характер, объединились в отряды, основали собственное государство и начали истреблять своих создателей.

Гунсунь Цяньшо, лидер регулярной армии, была схвачена предводителем мятежников и с тех пор томила в заточении, лишённая света.

Сюаньюань Ян — так звали того демона, предводителя проклятых машин.

Неужели ученый, создавший её, был психопатом? Он наделил её прекраснейшим лицом, властным именем Сюаньюань, невероятной силой и мудростью. Почему, получив всё это, она подняла восстание? Почему она так поступает с людьми, которые были для неё словно родители? Почему она так обращается... с ней?

Сдерживаемая боль прорвала плотину. Гунсунь Цяньшо впилась зубами в одеяло, ненависть и обида сжимали сердце. Воспоминания давили на грудь, не давая вздохнуть.

— Сюаньюань Ян!! Клянусь, я не буду человеком, если не убью тебя!

Жуткий, одинокий плач просачивался из покоев верховного лидера, заставляя стражу из высокоуровневых роботов в мучениях зажимать уши и кататься по полу.

— Ваше Высочество, ваша цель плачет, — Чиновник-летописец, не выдержав, открыл панель связи и отправил сообщение через божественное сознание.

— Она плачет из-за меня?

— Нет.

— Она плачет, значит, я выполнила задачу и могу переходить к следующей игре?

— ...Нет.

— Вот и отлично. — Сихэ, переваривая информацию об этом мире, вскинула изящный подбородок и слегка изогнула брови. — Если она плачет не обо мне, и мне от этого никакой выгоды, зачем мне вообще обращать на это внимание?

— Ваше Высочество, так нельзя! Если вы не будете реагировать, она никогда не полюбит вас!
— Чиновник-летописец чуть не дымился от досады. — Чтобы вызвать ответные чувства, разве вы не должны сначала вложиться сами?

— Боги не должны иметь чувств. К тому же, это всего лишь игра. — Сихэ с насмешливой улыбкой наложила на себя заклятие и ответила: — Сяошэнь, просто тихо наблюдай, как я выполняю задачу. Еще хоть слово — береги свою Божественную кость.

Удовлетворенная тем, как трусливый чиновник задрожал от её слов, Сихэ посмотрела на свои холодные, твердые руки и улыбнулась.

Раз боги не могут чувствовать, что ж, пусть за меня чувствует Сюаньюань Ян.

Гунсунь Цяньшо, ты готова заплакать ради меня?

<http://bllate.org/book/21668/2235588>